

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И КИБЕРМОББИНГА НА СУИЦИДАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

.....

Чепелева Л. М., Дружинина Э. Л.

Чепелева Лада Металловна, Кубанский государственный университет,
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Эл. почта: lada-chep@mail.ru

Дружинина Элла Леонидовна, Кубанский государственный университет,
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Эл. почта: e-m-i-l-i-y-a-l-e-v@rambler.ru

Статья посвящена рассмотрению информационной безопасности в средствах массовой коммуникации как важного аспекта профилактики и предупреждения суицидальной активности в подростковой среде. Под информационной безопасностью понимается защищенность от негативных психологических воздействий и угроз неискушенной аудитории детей и подростков, воспринимающих всевозможные и разнородные сведения из ресурсов масс-медиа. В статье анализируются такие вопросы, как влияние получаемой информации на несовершеннолетних в результате просмотров телепередач и фильмов со сценами насилия; рассматриваются нарушения психоэмоционального и психосоматического состояния у подростков — участников деструктивного онлайн общения; анализируется происхождение парадоксального отношения к суициду у юных посетителей «суицидальных сообществ» и возникновение нетипичных причин суицидальной активности среди молодежи. Ключевой задачей является исследование кибермоббинга и его влияния на психоэмоциональное состояние подростков.

Кибермоббинг осуществляется в информационном пространстве через информационно-коммуникационные каналы и средства. Изначально категорию «моббинг» ввел в научный оборот Ханц Лейман в 1980 г. (Алтухова, 1998). Понятие «моббинг» или «буллинг» несет в себе такие смыслы, как психологическое насилие в коллективе, причинение неудобства, постоянное преследование. Под кибермоббингом подразумевается вовлечение подростка в дружеские отношения в социальных сетях с целью психологического давления и насилия. Эффект «псевдодружбы» длится достаточно долго и имеет такую разрушительную силу, что у жертвы появляются мысли о самоубийстве. Предполагается, что нынешняя информационная политика СМИ является одним из существенных факторов, наносящим вред психическому и духовно-нравственному развитию ребенка. В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление доминирующих личностных особенностей с целью дальнейшего прогноза суицидального риска у современных подростков. На выборке (n = 755) подростков 13–17 лет, проведено измерение психологических характеристик с помощью тестирования опросниками ММРП, ПДО А.Е. Личко, 16PF Р. Кэттелла. Установлено, что у внушительной части обследованных подростков преобладают такие черты, как эгоцентризм, высокое самомнение, отчужденность, тревожность, нервно-психическая неустойчивость, ригидность, социальная пассивность. В наибольшей степени у подростков встречается

негативный эмоциональный фон, затем стремление к удовольствиям, нетерпимость к ущемлению своих интересов, избегание трудностей и ответственности и незначительная часть обследуемых подростков имеет позитивный эмоциональный фон. Кластерный и факторный анализ позволили выделить респондентов с различным уровнем суицидальной активности. Результаты обследования личностных качеств подростков группы суицидального риска указывают на превалирование акцентуаций эпилептоидного и шизоидного типов (злобно-тоскливая окраска настроения, раздражительность, вязкость, инертность, оторванность от внешнего реального мира). В целом наблюдается картина трансформации позитивных представлений и потребностей у современных подростков в сторону пустоты и тлетворности. Снижение нервно-психической устойчивости и смещение духовных ценностей в информационно-деструктивное пространство. Сделан вывод о возможности повышения уровня профилактики суицидального поведения среди подрастающего поколения на основе контроля и цензуры получаемой информации в социальных сетях и активного преодоления кибермоббинга.

Ключевые слова: подростки, суицидальная склонность, СМИ, информационная безопасность, интернет-ресурсы, виртуальное мышление, кибермоббинг, цензура и контроль информации родителями.

Одной из острейших проблем современного российского общества является сохранение суицидальной ориентации среди молодежи. Вне зависимости от степени превентивной и профилактической работы педагогов, психологов, специалистов здравоохранения и социальных служб с семьями и подростками группы риска, подростковые самоубийства не утрачивают своей актуальности (ВОЗ, 2000; Гроллман, 2001). Проблема высокого уровня суицидальной активности в молодежной среде в настоящее время подвергается усиленному и многостороннему рассмотрению (Амбрумова, Трайнина, Ратинова, 1990). Проведенные исследования позволяют различать многочисленные факторы, побуждающие подростка к суициду: конфликты в семье и школе, унижения со стороны сверстников, несформированность компенсаторных механизмов, проблемы, связанные с возрастными изменениями (Пятунин, 2010; Змановская, 2006; Амбрумова, 1990). Среди личностных характеристик, которые могут послужить основой для совершения суицидальной попытки, называются ригидность, зависимость от других, напряженность потребностей, вязкость реагирования, присоединение невротических элементов, депрессивной симптоматики, психосоматические нарушения (Малкина-Пых, 2005; Короленко, Галин 1978; Кулаков, 2004; Сандомирский, 2007; Менегетти, 2004; Kreitman, 1977). В науке также проработан аспект детско-родительских отношений и влияние деструктивных стратегий семейного воспитания на невротизацию, и психологическое истощение ребенка (Синягин, Синягина, 2006; Карцева, 2003; Эйдемллер, Юстицкис, 2001; Кэмпбелл, 2000; Кон, 1997). В ряде социологических исследований отмечается, что отношение к суициду задается обществом в соответствии с приемлемыми и распространенными в нем традициями, нормами, доминирующим мировоззрением (Ядов, 1994; Клейберг, 2008; Позднякова, Хагуров, 2012; Волосков, 2009; Дюркгейм, 1998; Giddens, 1966; Шереги, 2010). Несмотря на многоплановый подход и высокий интерес к данному феномену в науке, многие аспекты суицидального поведения всё ещё остаются недостаточно изученными,

что затрудняет практику его предотвращения. Это касается в том числе и погруженности родителей в жизнь и деятельность детей, заинтересованности членов семьи в безопасности получаемой ребенком информации из средств массовой коммуникации.

Публикации по данной проблеме (Чепелева, Дружинина, 2012; 2014; Дружинина, 2010; 2011; Хагуров, Чепелева, Войнова, Резник, 2011) обнаруживают содержательную универсальность предмета исследования, в котором одним из существенных факторов выдвигается право на информационную безопасность. Данным понятием обозначается особая характеристика воспитания детей в семье, направленная на контроль, проверку, отбор и совместный качественный анализ потока информации из средств массовой информации, с одной стороны. С другой стороны, подразумевается осуществление более глубокой и детальной процедуры перестройки взаимоотношений подростка с родителями. Главным новообразованием подросткового возраста является чувство взрослости, подросток стремится к освобождению установленных родителями правил и порядков. Поэтому важно понимать, что как либеральная все-терпимость, так и непрекращаемая авторитарность вызовут либо протест и агрессию, либо привычную апатию и пассивность.

Содержательный анализ проблемы показывает, что охрана детства и юношества в РФ находится в ведении ряда разделов права и прежде всего Семейного кодекса, который возлагает основную ответственность на законных представителей (родителей, опекунов). То есть суицидальные попытки или совершенный суицид — это проблема семьи, которую близкие не смогли предотвратить. Вопросами защиты несовершеннолетних со стороны государства занимаются институты Ювенальной юстиции. Ювенальные технологии — это комплекс мер, нацеленных на реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, содействующих раскрытию их индивидуального потенциала для свободного развития в обществе и самостоятельного отказа от асоциального поведения. Термин «ювенальные технологии» (2008) введён в правовой оборот Верховным судом Российской Федерации. Действующие сегодня в России ювенальные технологии сформировались с принятием Государственной думой 2 законов: 1) ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ; 2) ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ. Хотя эти институты в определенной мере защищают законные интересы семьи и детства (например, учитывая уже функционирующую маркировку телепередач значками разрешенности к просмотру 5+ или 16+ и т.д.), однако вопрос о праве на информационную безопасность остается открытым.

С недавнего времени современные ученые уделяют пристальное внимание информационным ресурсам (Интернету, телевидению и др.), из которых извлекают многообразные знания молодежь и подростки. Исследования в этой области по-

казывают, что содержание сети удовлетворяет все возможные запросы интернет-потребителя: можно получить информацию на любые темы, в том числе и касающуюся самоубийств, порнографии, осведомленности о действии тех или иных наркотиков. Психологи пытаются оценить степень влияния освещаемых в средствах массовой информации конкретных фактов насилия на формирование и укрепление в психике молодых людей любых форм девиантного поведения. Существует немало свидетельств, подтверждающих, что некоторые формы документальных сообщений о самоубийствах, изображение суицидального поведения в СМИ и интернете связаны со статистически достоверным ростом уровня самоубийств. Известно, что уровень самоубийств бывает повышенным в течение 10 дней после телевизионных сообщений о случае суицида (Philips, 1992). Частые показы проявлений насилия и жестокости по телевидению способствуют снижению интеллектуального уровня, продуцируют интенсивные извращенные образные впечатления, воспитывают нравственную вседозволенность, формируют девиантные и делинквентные формы поведения у несовершеннолетних (ВОЗ, 2000). Соответственно, можно утверждать, что оценка обществом безнравственности, распущенности и насилия становится в определенном смысле поведенческой нормой и качественно изменяет условия социализации личности. Подвижная и неустойчивая психика подростков ежедневно подвергается информационной атаке, и надо отдавать себе отчет, что в любой воспринимаемой ими информации, несущей программу агрессии или аутоагрессии, в структуру личности соответственно встраивается компонент насилия. Детские психиатры отмечают очевидный факт, что показ боевиков, фильмов-ужасов способствует возвращению агрессии (Schmidtke, Hafner, 1988; Hawton, 1995). После просмотра сцен насилия, многие дети и подростки испытывают всплеск социально-патологической формы поведения, основанной на депрессивности, приводящей впоследствии к эмоциональному очерствению и притуплению нравственных качеств личности (Philips, Lesnya, Paight, 1992).

О характерологических видоизменениях у современных подростков свидетельствуют результаты нашего исследования за период с 2010 по 2014 г., состоявшего из нескольких этапов. Начальный этап (2010–2011 гг.) предусматривал проверку, диагностику и анализ особенностей личности подростков, не вызывавших суицидальных опасений, и подростков с суицидальной склонностью. Первый шаг — ориентировочный — предполагал проведение пилотажного исследования ($n = 755$), с целью выявления психологических характеристик в общей выборке учащихся. При помощи методик «ММРП Мини-Мульт» Д. МакКинли, С. Хатауэй, Патохарактерологического диагностического опросника (ПДО) А. Е. Личко и 16PF опросника Р. Кэттелла были обследованы респонденты 13–14 лет ($n = 281$), 15–16 лет ($n = 350$) и 17 лет ($n = 124$). Собранные материалы были проанализированы и респонденты распределены на группу суицидального риска ($n = 210$) и группу, не вызывавшую суицидальных опасений, — обычных подростков ($n = 545$). Группа суицидального риска была, в свою очередь, разделена на подгруппы по уровням выраженности суицидальной предрасположен-

ности: высокий суицидальный риск — попытки ($n = 17$), средний суицидальный риск — угрозы ($n = 52$), низкий суицидальный риск — высказывания ($n = 141$). При анализе данных использовались корреляционный анализ (по Р. Пирсону) и кластерный анализ.

В итоге были эмпирически установлены статистически значимые связи шкалы суицида и индивидуально-личностных черт респондентов группы суицидального риска. Так, у девочек с суицидальной склонностью шкала суицида статистически значимо коррелирует ($p \leq 0,001$) с социальной пассивностью ($r = 0,51$), эмансипацией ($r = 1,0$), ригидностью ($r = 0,50$), экспрессивностью ($r = 1,0$), эгоцентризмом ($r = 0,63$), возбужденностью ($r = 0,87$). У мальчиков с суицидальной склонностью шкала суицида статистически значимо коррелирует ($p \leq 0,001$) — с независимостью ($r = 0,71$), супер-Эго ($r = 0,97$), социальной пассивностью ($r = 0,57$), радикализмом ($r = 0,70$), чувствительностью ($r = 0,61$), высоким самомнением ($r = 0,97$), эгоцентризмом ($r = 0,92$), экспрессивностью ($r = 1,0$), употреблением ПАВ ($r = 1,0$). Представляется, что указанные личностные особенности могут повышать уровень психологического напряжения и влиять на формирование суицидальной предрасположенности у данной категории подростков.

Второй шаг — уточняющий — сводился к изучению компонентного состава и внутренней структуры суицидальной предрасположенности. Понятие «суицидальная предрасположенность» (Амбрумова, 1990) подразумевает склонность человека к убежденности, что в создавшихся невыносимых условиях уход из жизни будет единственно верным и доступным способом решения проблем. Особенно это понятие применимо к подростковому возрасту с неуравновешенной психикой, когда реакция на трудные жизненные ситуации бывает острой, а ощущение нарастающего психологического дискомфорта приводит к неадекватному, пессимистическому восприятию действительности. В этом возрасте суицидальные проявления отличаются многообразием — мысли, намерения, высказывания, угрозы, попытки, покушения.

С помощью факторного анализа выяснилось, что первая группа переменных имеет самые высокие нагрузки и отражает у респондентов с суицидальной предрасположенностью определенную структуру личностных характеристик: эгоцентризм, эмансипация, тревожность, ригидность, радикализм, экспрессивность, доминантность, возбужденность, социальная пассивность, высокое самомнение. В результате выявлена слабая зависимость между суицидальностью и депрессией $r \leq 0,25$. Вторая группа показывает, что деструктивные психологические конструкторы, предрасполагающие подростков к суицидальной активности, напрямую зависят от взаимоотношений в семье. Третья группа представлена общими факторами или некоррелированными случайными величинами с дисперсией.

Результаты исследований и многократные беседы с подростками группы суицидального риска позволили охарактеризовать психологическую модель черт

личности. У данной категории несовершеннолетних выражены: психологическая отчужденность, склонность к манипулятивному поведению, несформированность регуляторных компонентов, отсутствие самоанализа, самоконтроля, целей, навыков планирования, инфантилизм, негативное эмоциональное восприятие событий, отстраненность от ответственности, стремление к получению удовольствий, завышенные притязания, нетерпимость при неудовлетворенности потребностей, избегание волевого преодоления возникающих трудностей, аффективные реакции.

Третий шаг — сравнительный — рассматривались нарушения в детско-родительской системе отношений и их взаимосвязь с суицидальной предрасположенностью у подростков. Исследование с помощью методики «Подростки о родителях» (ПоР) А. И. Вассермана, И. А. Гарькавой, Е. Е. Ромициной показывает высокий уровень директивности (75%), враждебности (80%), непоследовательности (85,7%) родителей по отношению к подросткам группы суицидального риска. Показатель директивности и враждебности родителей по отношению к мальчикам выше на 8,6%, чем к девочкам. Показатель непоследовательности применяемых родителями воспитательных мер по отношению к девочкам на 20% выше, чем к мальчикам. Регистрировались низкие показатели шкалы позитивного интереса родителей по отношению к респондентам: к девочкам (5,5%), к мальчикам (10,1%); к мальчикам позитивный интерес на 22,1% выше, чем к девочкам. Высокий показатель по шкале автономности по отношению к мальчикам (79,3%), к девочкам (85,2%). Обобщая результаты исследования, следует признать, что обеднение и формализация детско-родительского общения, исчезновение совместных форм полезной деятельности отрицательно влияют на формирование личности детей и их психологическую выносливость.

Анализ экспертами запросов родителей к психологам с жалобами на суицидальные угрозы их детей за 2014, 2015 гг. показывает, что участились обращения подростков — жертв интернет-общения, повысился уровень психосоматических жалоб от подростков. В состав экспертов из пяти человек вошли три психолога, специализирующихся в области медицинской, социальной и педагогической психологии, врач психиатр, специалист ОПДН ОВД. Обследованы 9 респондентов с суицидальной активностью (7 девочек и 2 мальчика), возраст 11–13 лет. Предварительное медицинское обследование острых, хронических заболеваний и наследственной психопатологии у респондентов не выявило.

Поводом первичного обращения родителей за психологической помощью к специалистам являлась суицидальная угроза (попытка) ребенка, замкнутость, нарушение детско-родительского взаимодействия, отказ от учебы, навязчивые идеи, страх преследования. Выявленной причиной суицидальной активности подростков являлась полная утрата смысла собственного существования.

Психосоматическое состояние сопровождалось реакциями:

– нарушение питания: тошнота, рвота, нарушение вкусовых предпочтений;

- жалобы на боли в животе, головные боли, головокружение, сухость во рту;
- жалобы на нарушение сна, сдавленность в груди, тяжесть дыхания, кашель;
- тремор рук, красная сыпь на коже, зуд, шелушение или жжение кожи.

Психозэмоциональное состояние респондентов демонстрировало:

- трудности в установлении контакта, неустойчивость контакта;
- немотивированную агрессию к окружающим, в том числе и к родителям;
- погружение в состояние нескончаемого страдания, драматизация любых происходящих событий;
- расторможенность, тревожность, раздражительность, подавленность, трудности при концентрации внимания, мнемические нарушения;
- гиперболизацию собственной инфантильности (нежелание слушать собеседника, анализировать, сравнивать, воспринимать новую информацию, искать причинно-следственные связи, делать над собой какое-либо усилие);
- пренебрежение к своей внешности, несоблюдение гигиенических норм.

Приведём примеры, иллюстрирующие причины суицидальных намерений и попыток.

Девочка 13 лет — гибель «объекта любви», которого никогда не видела.

Девочка 13 лет — страх преследования. Ее парень — потомственный колдун, всюду наблюдает за ней на расстоянии, знает о ней все. В случае ее «непослушания» влияет на нее так, что у девочки возникает рвота, головные боли, судороги, сыпь на коже. Общение ВКонтакте.

Четыре девочки 11–13 лет — участницы суицидальных форумов.

Девочка 12 лет — общение в контакте с другом, поиск поддержки и любви. Постепенно возникали оскорбления, угрозы, запугивание, шантаж.

Мальчик 11 лет. Насильственные действия по отношению к сверстницам. Общение на форумах с неизвестными собеседниками на непристойные темы.

Мальчик 13 лет — инцест с сестрой. Общение на порносайтах.

Очевидно, что самый большой риск возникает, когда подросток бесконтрольно посещает такие сообщества, как суицидальные сайты, сатанинские культы, может встретиться с опасными людьми и может быть вовлечен в азартные игры или интимные отношения в Интернете. На разнообразных сайтах и форумах, в том числе и суицидальных, подростки знакомятся, находят собеседников, вместе решают возникающие проблемы, получают психологическую поддержку.

Кибермобберы (лица, скрывающиеся за ником или маской) вначале предполагают к себе жертву, выстраивают фальшивые дружеские или романтические отношения, чтобы лучше узнать личную, интимную информацию. Далее производится психологическое давление: насмешки, провокации, нападки, ущемляющие честь и достоинство личности, прямые оскорбления, запугива-

ние, бойкот или демонстративное игнорирование, распространение заведомо ложной информации о подростке.

Координатор Центра безопасного Интернета в России Урван Парфентьев (saferunet.ru/expert/events) на конференции, посвященной главным причинам суицидов среди подростков, заявил, что 43% звонков по «Телефону доверия» связаны с «киберунижением» со стороны виртуальных собеседников. В результате агрессивных «кибер-атак» и незнания, кем является тот, «другой», кто третирует, подросток лишается покоя и возможности формировать нормальные социальные способности. Возможность без ограничений находиться в социальных сетях в Интернете подавляет у детей активную жизненную позицию. В личностном становлении и социализации преобладает иллюзорность и виртуальные практики, а возникающие трудности преодолеваются путем фантазийной активности. Так же, как и многократное прослушивание, просматривание информационного материала, несущего в себе парадоксальное, утверждающего красоту безобразного, нормальность ненормального, возможность невозможного, терпимость нетерпимого, уродует эмоциональную и ценностно-смысловую сферы, искажает психику формирующейся личности.

В ходе исследования комментариев подростков, участвующих в суицидальных форумах, представилась возможность отразить суть измененного восприятия ими окружающих событий и окружающего мира.

Приведём примеры искаженного восприятия подростками уродливого.

«Мне этой жути иногда не хватает».

«Фото качественное, оттенки красивые, у повешенной воротник немного грязный, в полный рост лучше бы смотрелась, красивое искусство».

«Жажду в ужасах всё равно не утолила».

«Подскажите, как покончить с собой, чтобы о тебе говорила вся страна».

«Легкое самоубийство для трусов. Подумаешь, безболезненно помер, никто и не вспомнит, а вот если с кровью, и чтобы медленно и публично, чтобы все видели, вот это называется “уйти, громко хлопнув дверью”».

«Причинение кому-то боли просто забирает мою боль».

«Удивили! Зайдите на сайт rottendotcom, психоделические картинки расчлененных тел вам пощекочут нервы».

Рассуждения о смысле жизни.

«В чем смысл жизни? В понимании ее ненужности?»

«Чем старше, тем становится все более пусто».

Примеры инфантилизации и безответственности.

«Время показывает, что учиться я не в состоянии. Я превратилась в амёбу».

«Мысль о принуждении себя что-то делать — невыносима».

«Столько кругом неудобств, жизнь должна проходить без напряжения».

Было установлено, что без особого труда можно найти в Интернете суицидальные сайты и форумы, на которых разрешено открытое обсуждение способов суицида, содержащих ненормативную лексику и сексуальные сцены откровенного характера. Вследствие изучения взаимодействия участников суицидальных тусовок выяснилось, что члены со-сообществ пользуются при общении специфической терминологией и понятиями. Например, вскрыть вены (вскрыться), депрессия (депра), активный противник самоубийства (жизнелюб), сайт «Мой Суицид» (МС), суицид (суи, су, СУ, с/у); самоубийца (сушник), популярный яд — фенотербитал (фен).

Появившиеся в конце 1990-х гг. интернет-клубы самоубийц получили широкое распространение, а свободный доступ к Интернету не исключает возможность негативного влияния такого рода информации на самые подверженные суицидальным рискам слои современного общества. Спорным является вопрос о публикации и обсуждении в сети суицидальных эксцессов: одни отмечают пользу проговаривания своих проблем, другие говорят о «заразности» суицидального настроения и возможности координированных самоубийств. Надо отметить, что обе точки зрения имеют под собой основу.

Однако необходимо понимать, что соответствующие представления, устремления, духовные ценности и прочие психические образования у подростков зависят от уровня психологической готовности воспринимать и дифференцировать информационный поток. Для формирующейся личности высокая готовность к агрессивному или аутоагрессивному поведению может рассматриваться в ряде случаев как результат особого развития личностных адаптационных схем, включающих в себя особенности самоотношения субъекта. Поэтому только специально организованное расширение диапазона освоенных личностью способов самореализации в социальной среде может снизить ее готовность к аутоагрессивным или агрессивным способам взаимодействия (Чепелева, 2001).

Таким образом, важно признать, что, с одной стороны, задача СМИ заключается в создании новых настроений, способствующих популярности жизнестойкости и здорового образа жизни у российских граждан и их детей. Новые реформы в средствах массовой коммуникации с целью повышения уровня нравственности, духовности, целеустремленности, самодисциплины в значительной степени привлекут собственные психологические ресурсы среди самых разных возрастных категорий общества, включая молодежь и детей.

С другой стороны, необходимо внести свои коррективы в модернизацию как межличностных отношений родителей и подростков, так и способов защиты от негативного информационного влияния. Так как главным новообразованием подросткового возраста является чувство взрослости, подростки начинают добиваться расширения своих прав и нередко начинают предъявлять к родителям завышенные требования. В психологии родителей, не желающих замечать из-

менения внутреннего мира подростка, отношение сохраняется к нему, как к маленькому ребенку, с позиции власти, распорядителя благ, наказаний и поощрений. Характер внутрисемейных отношений и семейного воспитания очень тесно связан со стилем общественных отношений вообще. Поэтому либеральные или пассивные и незаинтересованные родители не могут быть предметом подражания и идентификации. Авторитарный стиль отношений в подростковом возрасте является порождением конфликтов. Демократический стиль в наибольшей степени способствует воспитанию самостоятельности, активности, инициативности и социальной ответственности подростка. Разные способы родительского контроля будут менее болезненно восприниматься подростком, если:

- власть используется лишь в меру необходимости;
- в ребенке ценится как послушание, так и независимость;
- родитель устанавливает правила и твердо проводит их в жизнь, но не считает себя непогрешимым;
- родитель прислушивается к мнениям ребенка, но не исходит только из его желаний;
- родитель всегда объясняет мотивы своих требований;
- интересуется не только одними отметками, но и его делами вообще;
- чаще уделяет время разговору по душам с подростком;
- спрашивает мнение по поводу семейных дел, т.е. дает понять значимость мнения подростка, подчеркнув его взрослость.

Окружающую действительность ребенок вначале оценивает глазами родителей, равно как интересы, представления, устремления, потребности, ценностные ориентации зависят от того, что ребенок впитывает, видит и слышит в семье. В связи с этим личностные адаптационные схемы ребенка, освоение способов самореализации, отбор, дифференциация и оценка информации будут формироваться с помощью родителей. В современных условиях невозможно изолировать детей от современных информационных технологий. Однако могут быть продуманы различные пути нейтрализации негативного информационного влияния:

- выработка культуры общения с компьютером подростка и получение необходимой и полезной информации; установка четких правил использования Интернета и обязательное их выполнение;
- использование различных контроль-программ, умеющих отличать учебный процесс от игровой деятельности;
- расположение техники там, где легче всего контролировать ее использование несовершеннолетним.

Библиографический список:

1. Амбрумова, А. Г., Трайнина, Е. Г., Ратинова, Н. А. (1990). *Аутоагрессивное поведение подростков с различными формами социальных девиаций. Т. 1*, (с. 105–106). Шестой Всероссийский съезд психиатров. Томск.
2. Алтухова, Г.А. (1998). Моббинг как этическая проблема. *Библиотекосведение*, 2, 63–70.
3. Менегетти, А. (2004). *Психосоматика*. Москва: ННБФ «Онтопсихология».
4. Волосков, И. В. (2009). Особенности социализации учащейся молодежи. *Социологические исследования*, 6, 107–109.
5. Всемирная организация здравоохранения (2000). *Профилактика самоубийств. Руководство для специалистов средств массовой информации*. Женева.
6. Гроллман, Э. (2001). Суицид: профилактика, интервенция, поственция. В *Суицидология. Прошлое и настоящее* (с. 280–282). Москва.
7. Дружинина, Э. Л. (2012, Ноябрь). Подростковый суицид как многофакторное явление. Краснодар. *Психотерапия. Научно-практический журнал. Системные факторы развития психотерапии, практической и консультативной психологии на юге России*, 57.
8. Дружинина, Э. Л. (2012, Октябрь). Особенности психологической помощи в ЧС. В *Психотерапия, практическая и консультативная психология — Сплетение судеб*. Киев.
9. Дюркгейм, Э. (1998). Самоубийство. Социологический этюд. В Вал.А. Луков *Психология и социология: страницы классики* (с. 336). СПб.: Союз.
10. Карцева, А. В. (2003). Модель семьи в условиях трансформации российского общества. *Социологические исследования*, 7, 92–99.
11. Кон, И. С. (1997). *Вкус запретного плода*. Москва: Семья и школа.
12. Короленко, Ц.П. Галин, А. А. (1978). К вопросу о выделении больных с повышенным суицидальным риском по психологическим критериям. *Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*, 3 (10), 426–430.
13. Клейберг, Ю. А. (2008). Психолого-педагогические проблемы социализации и ресоциализации девиантных подростков. *Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Университет МВД России. Краснодар.
14. Кулаков, С. А. (2004). *Практикум по клинической психологии и психотерапии подростков*. СПб.: Речь.
15. Кэмпбелл, Р. (2000). *Как любить своего подростка. Педагогика. Психология*. СПб.: Мирт.
16. Малкина-Пых, И. Г. (2005). *Психосоматика*. Москва: ЭКСМО.
17. Позднякова, М. Е. Хагуров, Т. А. (ред.). (2012). *На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России*. Краснодар: Изд-во КубГУ.
18. Пятунин, В. А. (2010). *Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции. Ч. 1*. Москва: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия».
19. Сандомирский, М. Е. (2007). *Психосоматика и телесная психотерапия: Практическое руководство*. Москва: Библиотека психологии и психотерапии.

20. Синягин, Ю. В., Синягина, Н. Ю. (2006). *Детский суицид: психологический взгляд*. СПб.: КАРО.
21. Хагуров, Т. А., Чепелева, Л. М., Войнова, Е. А., Резник, А. П. (2011). *Трудные под-
ростки: опыт социологического исследования нормативного сознания и образа
жизни региональной молодежи 2000-х*. Краснодар: Холидэй.
22. Чепелева, Л. М., Дружинина, Э. Л. (2014). Причины выбора суицидального поведе-
ния современными подростками. *Общество и право*, 3, 242.
23. Чепелева, Л. М., Дружинина, Э. Л. (2012). Значение психологической отчужденности
родителей и детей в формировании суицидальной склонности подростков. *Теория
и практика общественного развития*, 3, 411.
24. Чепелева, Л. М. (2001). *Агрессивность и особенности самосознания личности под-
ростка*: дис. ... канд. психол. наук. Краснодар.
25. Шереги, Ф. Э. (2010). *Молодежь России: социологический портрет*. Москва: ЦСПиМ.
26. Эйдемиллер, Э. Г., Юстицкис, В. (2001). *Психология и психотерапия семьи*. СПб.:
Питер.
27. Ядов, В. А. (1994). Социальная идентификация в кризисном обществе. *Социоло-
гический журнал*, 1, 35–52.
28. Kreitman, N. (1977). *Paraaicide*. Clichester: John Wileyand Sons.
29. Giddens, A. (1966). Typology of suicide. *Sociology. Wikipedia, the free encyclopedia*.
Archives of European Sociology, 7, 276–295. Retrieved from: [http://www.medscape.com/
viewarticle/461953](http://www.medscape.com/viewarticle/461953).
30. Hawton, K. (1995). Media Influences on Suicidal Behavior in Young People. *Crisis: The
Journal of Crisis Intervention and Suicide Prevention*, 16 (3), 100–101. Retrieved from:
<http://psychlib.ru/mgpp/periodica/SZP012013/szp-1001.htm>
31. Philips, D. P., Lesnya, K. & Paight, D. J. (1992). *Suicide and media. Assessment and
prediction of suicide*. New York: Guilford.
32. Schmidtke, A. & Hafner, H. (1988). The Werther effect after television films: New evidence
for an old hypothesis. *Psychological Medicine*, 18 (3), 665–676.

Статья поступила в редакцию 18.02.2016.

.....

IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND KIBERMOBBING ON THE SUICIDAL TENDENCIES IN THE TEENAGERS' SOCIAL GROUP

Chepeleva L.M., Druzhinina E.L.

Chepeleva Lada Metallovna, Kuban State University, 149 Stavropol'skaja Str., Krasnodar,
350040, Krasnodar region, Russia. E-mail: lada-chep@mail.ru

Druzhinina Ella Leonidovna, Kuban State University, 149 Stavropol'skaja Str., Krasnodar,
350040, Krasnodar region, Russia. E-mail: e-m-i-l-i-y-a-l-e-v@rambler.ru

The article considers information security in the mass communication media as an impor-
tant aspect of preventive measures and suicide prevention activity in teenagers' social group.
Information security implies protection of inexperienced audience of children and adoles-
cents, perceiving heterogeneous information of all kinds from mass media sources, from nega-
tive psychological impacts and threats. The article examines such issues as impact of infor-
mation that minors receive as a result of watching TV shows and movies containing violent

scenes; considers emotional and psychosomatic disorders that peculiar to teenagers participating in destructive online communication; studies the origins of the paradoxical attitudes to suicide among young visitors of "suicidal" communities and the emergence of atypical causes of suicide among the youth. The key task is to study the cyber-mobbing and its influence on psycho-emotional condition of teenagers.

Cyber-mobbing is carried out in cyberspace via information and communication channels and means. Originally Heinz Leymann introduced "mobbing" category to the scientific community in 1980 (Altuhova G.A., 1998). The notion of "mobbing" or "bullying" infers such notions as psychological abuse, discomfoting, and incessant harassment. We define cyber-mobbing as starting friendly communication with a teenager in social networks to exercise psychological pressure and violence on him afterwards. "Pseudo-friendship Effect" has rather a lasting impact and a destructive potential so strong that the victim has suicidal thoughts. It is believed that the current information policy of the mass media is one of the significant factors, damaging mental and spiritual and moral development of children. The article presents the results of the study aimed at identifying the dominant personality traits to facilitate forecasting suicidal risk in modern teenagers. The sampling ($n = 755$) of adolescents aged 13-17 is researched to measure psychological characteristics using MMPI, Pathocharacterological Diagnostic Checklist by A.E. Lichko, 16PF Questionnaire by R. Cattell. It is found that a great part of the teenagers who took part in the survey have the following dominating traits: egocentrism, high conceit, alienation, anxiety, nervous and mental instability, rigidity, social passivity. In many cases adolescents are characterized by negative emotional state, hedonism, intolerance to the infringement of their interests, desire to avoid difficulties and responsibility, and a small portion of the surveyed teenagers have a positive emotional state. Cluster and factor analysis made it possible to define the respondents with different levels of suicidal tendencies. The results of the survey of the teenagers' personal qualities indicate that epileptoid and schizoid accentuations (viciously-dreary mood, irritability, toughness, passivity, isolation from the outside real world) are prevalent in the group with suicidal risk. Upon the whole, transformation of positive images and needs into emptiness and harmfulness is observed in modern teenagers. Neuropsychic stability is decreased and spiritual values are shifted to destructive information space. The article concludes that it is possible to improve prevention of suicidal behaviour among the younger generation on the basis of monitoring and censorship of the information received from social networks and active combating cyber-mobbing.

Key words: teenagers, suicide tendency, mass media, information security, Internet sources, virtual thinking, cyber-mobbing, censorship and parental control of information.

References

1. Ambrumova, A. G., Trajnina, E. G. & Ratinova, N. A. (1990). Autoagressivnoe povedenie podrostkov s razlichnymi formami social'nyh deviacij [Autoaggressive Behavior of Teenagers with Different Formations of Social Deviations]. Vol. 1, (p. 105–106). In *Shestoj Vserossijskij sjezd psijatrov* [The Sixth All-Russian Congress of Psychiatrists]. Tomsk.
2. Altuhova, G.A. (1998). Mobbing kak jeticheskaja problema [Mobbing as Ethical Problem]. *Bibliotekovedenie* [Library Science], 2, 63–70.
3. Meneghetti, A. (2004). Psihosomatika [Psychosomatics]. Moscow: NNBF "Ontopsihologija".
4. Voloskov, I. V. (2009). Osobennosti socializacii uchashejsja molodezhi [Peculiarities of Studying Youth Socialization]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Studies], 6, 107–109.
5. World Health Organization (2000). *Prevenicija samoubijstv. Rukovodstvo dlja specialistov sredstv massovoj informacii* [Suicide Prevention. A resource series for media professionals]. Geneva.

6. Grollman, E. (2001). Suicid: prevencija, intervencija, postvencija [Suicide: Prevention, Intervention, Postvention]. In *Suicidologija. Proshloe i nastojashhee* [Suicide Studies: Past and Future] (p. 280–282). Moscow.
7. Druzhinina, Je. L. (November, 2012). Podrostkovyj suicid kak mnogofaktornoe javlenie [Teenage Suicide as a Multi-Factor Phenomenon]. Krasnodar. *Psihoterapija. Nauchno-prakticheskij zhurnal. Sistemnye faktory razvitija psihoterapii, prakticheskij i konsul'tativnoj psihologii na jube Rossii* [Mental Therapy. Science and Practice Journal. System Factors of Development of Mental Psychology, Practical and Counseling Psychology], 57.
8. Druzhinina, Je. L. (October, 2012). Osobennosti psihologicheskij pomoshhi v ChS [Peculiarities of Psychological Aid in Emergencies]. In *Mental Therapy, Practical and Counseling Psychology – Interlacing of Destinies*. Kiev.
9. Durkheim, E. (1998). Samoubijstvo. Sociologicheskij jetjud [Suicide. Sociological Essay]. In *Val. A. Lukov Psihologija i sociologija: stranicy klassiki* [Psychology and Sociology: pages of Classics by Val. A. Lukov] (p. 336). Saint-Petersburg.: Sojuz.
10. Karceva, L. V. (2003). Model' sem'i v uslovijah transformacii rossijskogo obshhestva [Model of a Family in the Context of Russian Society Transformation]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Studies], 7, 92–99.
11. Kon, I. S. (1997). *Vkus zapretnogo ploda* [Taste of the Forbidden Fruit]. Moscow: Sem'ja i shkola.
12. Korolenko, C. P. & Galin, L. A. (1978). K voprosu o vydelenii bol'nyh s povyshennym suicidal'nym riskom po psihologicheskim kriterijam [On the Issue of Detection of Patients with Increased Suicidal Risk Based on Psychological Criteria]. *Zhurnal nevropatologii i psihiatrii im. S.S. Korsakova* [S.S. Korsakov's Journal of Neuropathology and Psychiatry], 3 (10), 426–430.
13. Klejberg, Ju. A. (2008). Psihologo-pedagogicheskie problemy socializacii i resocializacii deviantnyh podrostkov [Psychological and Pedagogical Issues of Socialization and Re-Socialization of Deviant Teenagers]. *Fenomenologija i profilaktika deviantnogo povedenija: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskij konferencii. Universitet MVD Rossii* [Phenomenology and Prevention of Deviant Behavior: Minutes of All-Russian Science and Practice Conference: University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Krasnodar.
14. Kulakov, S. A. (2004). *Praktikum po klinicheskij psihologii i psihoterapii podrostkov* [Practical Course on Clinical Psychology and Mental Therapy for Teenagers]. Saint-Petersburg: Rech'.
15. Campbell, R. (2000). *How to Really Love Your Teen. Pedagogy. Psychology*. Saint-Petersburg: Mirt.
16. Malkina-Pyh, I. G. (2005). *Psihosomatika* [Psychosomatics]. Moscow: JeKSMO..
17. Pozdnjakova, M. E. & Hagurov, T. A. (Ed.). (2012). *Na puti k prestupleniju: deviantnoe povedenie podrostkov i riski vzroslenija v sovremennoj Rossii* [On the Way to Crime: Deviant Behavior of Teenagers and Risks of Growing Up in Modern Russia]. Krasnodar: The Publishing House of the Kuban State University.
18. Pjatunin, V. A. (2010). *Deviantnoe povedenie nesovershennoletnih: sovremennye tendencii* [Deviant Behavior of Minors: Modern Tendencies]. Part 1. Moscow: ROO "Centr sodejstvija reforme ugolovnoho pravosudija [Center for Criminal Justice Reform Promotion]".

19. Sandomirskij, M. E. (2007). *Psichosomatika i telesnaja psihoterapija: Prakticheskoe rukovodstvo* [Psychosomatics and Corporal Psychotherapeutics: Guidelines]. Moscow: Library of Psychology and Psychotherapeutics.
20. Sinjagin, Ju. V. & Sinjagina, N. Ju. (2006). *Detskij suicid: psihologicheskij vzgljad* [Children Suicide: Psychological Point of View]. Saint-Petersburg: KARO.
21. Hagurov, T. A., Chepeleva, L. M., Vojnova, E. A. & Reznik, A. P. (2011). *Trudnye podrostki: opyt sociologicheskogo issledovaniya normativnogo soznaniya i obraza zhizni regional'noj molodezhi 2000-h* [Problem Teenagers: Experience of Sociological Research of Normative Consciousness and Lifestyle of Regional Youth of the 2000s]. Krasnodar: Holiday.
22. Chepeleva, L. M. & Druzhinina, Je. L. (2014). Prichiny vybora suicidal'nogo povedeniya sovremennymi podrostkami [The reasons for Modern Teenagers' Choosing Suicidal Behavior]. *Obshhestvo i pravo* [Society and Law], 3, 242.
23. Chepeleva, L. M. & Druzhinina, Je. L. (2012). Znachenie psihologicheskoy otchuzhdenosti roditel' i detej v formirovanii suicidal'noj sklonnosti podrostkov [Impact of Psychological Parental Alienation from Children on the Emergence of Suicidal Tendency]. *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 3, 411.
24. Chepeleva, L. M. (2001). *Agressivnost' i osobennosti samosoznaniya lichnosti podrostka* [Aggressiveness and Peculiarities of Self-Consciousness of Teenager's Personality]: Thesis for the Degree of the Candidate of Psychology Sciences. Krasnodar.
25. Sheregi, F. Je. (2010). *Molodezh' Rossii: sociologicheskij portret* [The Youth of Russia: Sociological Portrait]. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing.
26. Eidemiller, E. G. & Justickis, V. (2001). *Psihologija i psihoterapija sem'i* [Psychology and Mental]. Saint-Petersburg: Piter.
27. Jadov, V. A. (1994). Social'naja identifikacija v krizisnom obshhestve [Social Identification in Society in Crisis Conditions]. *Social Science Journal*, 1, 35–52.
28. Kreitman, N. (1977). *Paraauicide*. Clichester: John Wileyand Sons.
29. Giddens, A. (1966). Typology of suicide. *Sociology* Wikipedia, the free encyclopedia. *Archives of European Sociology*, 7, 276–295. Retrieved from: <http://www.medscape.com/viewarticle/461953>.
30. Hawton, K. (1995). Media Influences on Suicidal Behavior in Young People. *Crisis: The Journal of Crisis Intervention and Suicide Prevention*, 16 (3), 100–101. Retrieved from: <http://psychlib.ru/mgpp/periodica/SZP012013/szp-1001.htm>
31. Philips, D. P., Lesnya, K. & Paight, D. J. (1992). *Suicide and media. Assessment and prediction of suicide*. New York: Guilford.
32. Schmidtke, A. & Hafner, H. (1988). The Werther effect after television films: New evidence for an old hypothesis. *Psychological Medicine*, 18 (3), 665–676.